

ЕКАТЕРИНА СОБОЛЬ

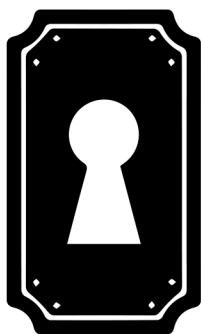

Уходя,
закройте двери

АРТЕФАКТОРЫ

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

АРТЕФАКТОРЫ

Осторожно, двери открываются

Уходя, закройте двери

Двери больше не нужны

ЕКАТЕРИНА СОБОЛЬ

Уходя,
закройте двери

АРТЕФАКТОРЫ

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

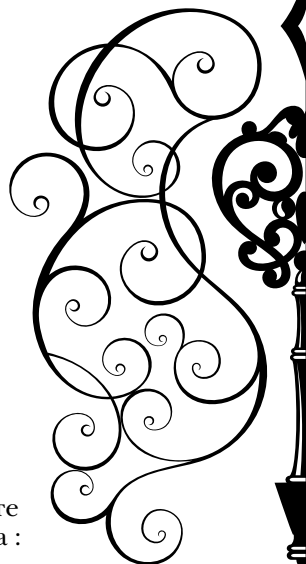
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С54

Иллюстрация на переплете Valentine

Иллюстрация на суперобложке пихта

Иллюстрация на форзаце *Бачакова Н.*

Книга создана при содействии
Литературного агентства «Вимбо»

Соболь, Екатерина.
С54 Артефакторы. Уходя, закройте
двери / Екатерина Соболь. — Москва :
Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-214629-9

Этот город выглядит как Санкт-Петербург, но все не так просто. Здесь постоянно открываются магические двери — они ведут неизвестно куда и разрушают улицы, держа жителей в страхе. А еще двери — источник драгоценных артефактов, за которыми идет круглосуточная охота.

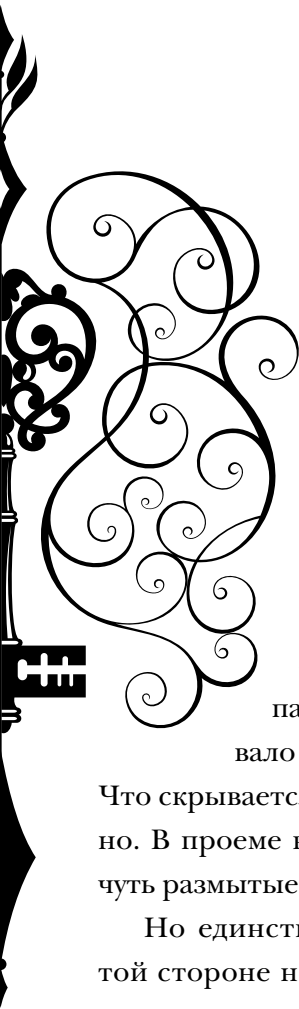
Безжалостный Клан намерен уничтожить благородную Стражу и захватить власть над городом. Лишь девушка с особым даром может противостоять злу — вот только дар ей не подчиняется, напарник предает доверие, а злодей по прозвищу Гудвин одержим идеей от нее избавиться. Как спасти и себя, и магический город, если у каждого здесь есть тайна, и самая страшная из всех — твоя собственная?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Соболь Е., текст, 2025
© ООО «Вимбо», 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-214629-9

ПРОЛОГ

Бывают двери, которые никуда не ведут. Точнее, ведут, но куда — неясно. А еще бывает, что вокруг них нет стены.

Именно такая дверь — мерцающая, гостеприимно приоткрытая — сейчас украшала поляну в заснеженном парке. Ее нежно-голубое сияние подсвечивало каждую снежинку, пролетавшую мимо.

Что скрывается за дверью, разглядеть было невозможно. В проеме виднелись только очертания деревьев, чуть размытые сиянием.

Но единственный, кто был на поляне, знал: на той стороне не только безобидные березки. Он толкнул в проем девушку, она упала — и исчезла без следа. Возможно, сияние убило ее. Человек тяжело дышал, снег охлаждал ему голову, накрывая волосы ледяной шапкой. Приоткрытая дверь бледнела с каждой секундой — она не нуждалась в том, чтобы кто-нибудь ее закрывал.

Три главных мгновения нашей истории произошли в снегопад, и в каждом кто-то пересекал порог волшеб-

ной двери. Первое из них: человек по прозвищу Гудвин лишил ребенка матери, выбросив ее в сияющий голубой проем. Второе происходит сейчас на ваших глазах: парень избавился от девушки, которая перевернула его жизнь с ног на голову. А третье, с которого все началось... Ну, о нем позже. В городе, полном загадок и волшебства, время не так важно.

Итак: поляна, метель, одинокий парень — и исчезнувшая дверь, которую видел только он.

— ...Жаль, у нас премий не выдают. Со слезами зависти говорю: Антох, без тебя Стража бы загнулась.

Антон обернулся, с трудом сосредоточившись на словах. На поляне появились двое, а он и не заметил. Стражи Смольнинского района, Марк и Зоя.

— Почталлион на открытие двери среагировал, приезжаем — двери нет! Ну даешь: уже и ее закрыл, а это даже не твоя часть города. Мало тебе на сегодня подвигов? — тараторил Марк, пока Зоя деловито осматривалась в поисках артефакта. — Спасибо, конечно, но давай-ка отдохни. Кстати, а как ты вообще узнал, что тут дверь?

— Просто гулял и увидел ее. — Антон поморщился от собственного фальшивого тона.

— Класс! Артефакт успел забрать?

— Нет, прохожие уже тиснули, когда я пришел.

Обманщиков подозревают, даже когда те говорят правду, а он годами был таким правильным занудой, что ребята верят каждому слову, хотя он мямлит и не смо-

трет в лицо. Антон помотал головой, но перед глазами стояла все та же картина: Таня хватается за него, а он отрывает от себя ее руки и толкает в голубое марево. Вот так они увиделись в последний раз.

Скрыть преступление не так трудно, как кажется. Особенно в снегопад, особенно там, где нет свидетелей. Марк с Зоей не заметили очевидного: к тому месту, где стоял Антон, вели две пары следов. Снегопад уже заметал их, и скоро единственная улика исчезнет.

— Ой, я вас сразу узнала, — сказал женский голос рядом. — Вы из Стражи.

Антон обернулся со своим любимым выражением лица, которое, как надпись «Осторожно, злая собака», гласило, что лучше держаться подальше и не нарушать его душевный покой. Рядом стояла девушка с бульдогом на поводке, тоже, кстати, довольно злым.

— Мы с Графом уже домой собирались, и тут за деревьями — оп! — дверь открылась, — сообщила девушка. — Боюсь их до смерти. Но я видела, как вы в парк до этого заходили. Ну, думаю, повезло!

Антон затаил дыхание. Вот оно, разоблачение. В парк он заходил не один, и сейчас она точно это скажет.

— ...Тут же успокоилась. Думаю: стражник тот, высокий, симпатичный, сейчас закроет, дверь ничего попортить не успеет. И точно! Спасибо вам.

Похоже, злые духи преступлений выбрали Анто́на своим любимчиком и болели за него. Значит, кара настигнет его позже, пусть что угодно его настигнет,

но только после того, как Гудвин выполнит обещание и спасет его маму.

— Вас как зовут? — спросила девушка, преданно глядя снизу вверх.

Она что, флиртует? Только этого сейчас не хватало. Зато бульдог смотрел на Антона так, будто видел его грязные секретники насквозь.

— Антон его зовут. Да, да, он крут, — поддакнул Марк. — Всю ночь двери по городу закрывал, спас от разрушений и Литейный, и Адмиралтейский.

Марк был счастливо женат на Зое и не упускал случая прорекламировать Антона всем подряд. Сам Антон сейчас мог думать об одном: двери всю ночь закрывала Таня, он просто был на подхвате. А теперь, когда ее больше нет, о ней все забыли.

— Ой, Антон, приятно познакомиться! Я в очереди стою на артефакт, письмо недавно писала. Можно я как-нибудь зайду к вам в Стражу? Поможете мне узнать, когда примерно...

— Марк поможет, у него связи, — быстро ответил Антон, стараясь не встречаться с осуждающим взглядом бульдога. — Ребят, я пойду? Спать охота.

Вообще-то день был в разгаре, но Антон еще никогда не отпрашивался с работы, и репутация опять его спасла.

— Иди, конечно, мы подменим. — Зоя забрала почталлион Литейного округа, потянулась к уху Антона и прошептала: — Эта не понравилась, да? Другую найдем. Ну согласись, плохо одному!

Как же бесят счастливые парочки.

Машины Антон оставил около Таврического сада — завтра заберет. Лучше пройти пешком в тяжких думках, как Раскольников. И чтобы снег, от которого уже не чувствуешь ушей, напоминал о содеянном всю дорогу до дома.

Худшие вещи в жизни Антона происходили в снегопад. Сначала он лишился мамы, и это воспоминание до сих пор било под дых, как кулак. Потом был еще целый список зимних неприятностей, от проигранных драк за артефакты до падения с крыши во время погони. Этой зимой он спокойно дотянул аж до февраля, а потом началось. Пару дней назад — конечно, в ту ночь валил снег, и надо было сразу заподозрить неладное — в город попала Таня. Когда Антон мысленно перестал называть ее «эта, которая бесит», он выдал ей прозвище Ромашка — из-за крашенных в белый цвет волос и желтой куртки. Впрочем, он ни разу не произнес его вслух, оставил при себе, как и многие свои мысли.

А вообще, он и тут ошибся. В мире растений Таня скорее была бы мексиканским кактусом. Острые колючки, яркие цветы. Растение нелепое, зато радует глаз и выживает в любой ситуации. Антон усмехнулся этим мыслям, а потом вспомнил, как Таня цеплялась за него, умоляя не выбрасывать ее за дверь, и улыбка растаяла. Гудвин обещал, что дверь вернет ее домой живой и невредимой, но как ему верить?

Метель все не утихала, намекая, что ужасный день далек от завершения. Улица казалась бесконечной, острые снежинки летели в лицо, не вдохнешь. Сквозь

мельтешащие в воздухе хлопья проглядывали огоньки кафе и магазинов, желтые и бежевые стены зданий. Антон тащился, как писал его любимый Бродский, «мимо ристалищ, капищ, мимо храмов и баров, мимо шикарных кладбищ, мимо больших базаров». Ноги вязли в сугробах. Снег уже двадцать второй год посылал Антону всякие кары, но сегодня, похоже, особенно гневался. Что там было дальше в стихотворении про пилигримов? «И хрипло кричат им птицы: что мир останется прежним, да, останется прежним, ослепительно снежным и сомнительно нежным». Хорошо, что на свете есть стихи — они придают красоты даже безнадежным моментам.

Когда Антон наконец добрался до дома, руки так ооченели, что еле нашарили в кармане ключ от подъезда. Еще и Василиса из седьмой квартиры опять свое объявление вывесила: «Собираю денег на артефакт памяти для больной бабушки. Дорогие соседи, подбросьте, сколько не жалко, в щель для писем, квартира 7». Антон сорвал объявление, скомкал и выкинул. Артефакты надо не у Клана покупать, а на очереди в Страже стоять, как положено. Ну, Василиса и стояла — значит, рано или поздно артефакт найдется.

В темной прихожей он спихнул с ног ботинки. Прошел по скрипучему паркету в гостиную, подсвеченную фонарями за окном, стащил куртку и упал на диван лицом вниз. Снег неприятно таял в волосах, ноги в промокших носках заледенели, но пошевелиться не было сил.

На тумбочке зазвонил телефон. Пришлось отлепить себя от дивана и подойти. Только один человек мог так настойчиво ему трезвонить. Ну и еще Вадик с криком: «Ты опять украл мои жвачки?» Это было почти игрой — Антон много лет находил их в любом тайнике Стражи, а Вадик возмущался, но в следующий раз снова прятал и злорадно ждал, справится ли Антон с задачей.

Звучало бы как детская возня, если бы Вадик не был трюкачом, который умеет зачаровывать жвачки, даря им способность закрывать волшебные двери. Повезло же козлу!

— Да, Белла, я в норме, — пробухтел Антон в трубку.

— Полдня звоню, — укоризненно сказала она. — Мы же волнуемся! Клан увез вас с Таней, и ни слуху ни духу. Как она?

Ну хоть кто-то вспомнил.

— Вернулась домой. — Антон слышал свой голос будто со стороны. — Решила, что эта работа не для нее.

Ромашка появилась в городе внезапно и так же внезапно ушла, что странного?

— Еще бы, после такой-то ночи, — вздохнула Белла. — Жаль, конечно, способности у нее фантастические. Вадик расстроится.

— Чего это он расстроится? — Антон почувствовал неуместное возмущение. — Запал на нее?

— Или так, или просто обрадовался, что кто-то еще будет закрывать двери и можно расслабиться. Ты-то как? Давай я приеду, приготовлю тебе что-нибудь?

— Да не надо, я в норме.

Он огрызался все пятнадцать лет знакомства, а Белла по-прежнему за ним приглядывала. Вот и Ромашке он казался лучше, чем он есть.

— Ладно, Антош, отдыхай. Вадик тут просит передать, цитирую: «Молодец, что не сдох».

Все были добры к нему, ну почему он не умел отвечать людям тем же? Антон повесил трубку, рухнул обратно на диван и заснул. А проснулся оттого, что вокруг изменилось освещение. Он открыл глаза, и сердце застучало с бешеной скоростью. Когда лежишь, уткнувшись лицом в сиденье, обзор так себе, но главное он уловил. На его окне сто лет пылилась электрическая гирлянда, которую он никогда не включал. Сейчас она работала, огни вспыхивали и гасли. Красные, зеленые, синие.

Антон забарахтался на диване и обернулся. Рядом мирно сидел Гудвин. Глава Клана, заклятый враг Антона и всей Стражи. Тот, кто пятнадцать лет назад толкнул его мать за волшебную дверь и велел Антону сделать то же самое с Ромашкой в обмен на исполнение желания. Как Гудвин миновал полосу препятствий в виде невероятно скрипучего паркета и подобрался так близко?

Был вечер, а может, ночь или утро — в февральском Питере разницы никакой. Гирлянда бросала красные, зеленые, синие отсветы на лицо Гудвина: спокойное, вовсе не злодейское. Аккуратная седеющая борода, кудрявые волосы, расслабленная поза человека, кото-

рый привык управлять. Сколько ему лет? Шестьдесят, меньше? Они виделись всего сутки назад, но кое-что едва заметно изменилось. Сейчас Гудвин казался обеспокоенным.

— Привет, Антош.

Так называли его только близкие. Антон с трудом подавил желание врезать по дружелюбному бородатому лицу и сел, спустив ноги с дивана. Гудвин явно не собирався его убивать, он же не маньяк, чтобы включить для этого гирлянду, но лучше быть начеку.

— Как вы вошли?

— Ты забыл закрыть дверь.

Эту дату стоило обвести в календаре как «день всеобщего вранья». Антон не оставил бы дверь нараспашку. Еще больше тревожило другое: главный злодей города в курсе, где он живет.

— Перейду сразу к делу. — Гудвин аккуратно сцепил руки на коленях. — Я велел тебе выпроводить Таню, и с этим ты справился. Хвалю.

Откуда он знает, что Антон справился? Откуда он знает все?

— ...Но у меня, как в сказках, три желания. Это было первое. Исполни все три, и я верну тебе мать. Желания простые, справишься даже ты.

Антон пропустил оскорбление мимо ушей. Пятнадцать лет он думал, что мама погибла, но если нет, если ее правда можно спасти... Когда уже сделал пару шагов по скользкой дорожке, остается только идти по ней до конца.

— Мне нужно больше артефактов, поэтому в ближайшие месяцы я собираюсь избавиться от вашей Стражи — она сильно мне мешает. Объявляю перемирие завершённым. — Гудвин щелкнул пальцами. — Все, его нет. Раз Таня смогла попасть в город, пора ускориться и перестать с вами цацкаться. Отныне мои люди будут выбрасывать за волшебные двери и трюкачей, и тех, кто им помогает.

Антон похолодел. Никто не знает, что происходит с теми, кто попал за дверь. Для простоты их считают мертвыми.

— Я велю им тебя не трогать, ты еще пригодишься, — тоном светской беседы продолжил Гудвин. — Но не провоцируй их. Мне кое-что от тебя понадобится месяца через три. Оставляю тебе интересный артефакт. — Гудвин вытащил из кармана сияющий синий шарик и положил на журнальный стол. — С его помощью ты выведешь из здания Стражи всех, кто там к тому времени останется.

— Чтобы вы их убили?

Антон выпрямил спину, чтобы рост помог ему выглядеть хоть немного увереннее. Толкая Ромашку за дверь, он мог хотя бы надеяться, что вернул ее домой, но это... Это уже гнусное, масштабное злодейство, предательство всех, кто ему доверял.

— Ну, не сгущай краски. Тех, кто дотянет, я уже не трону, смысла не будет. Мне нужно здание Стражи и хранилище артефактов, но пока что его защищает слишком большая компания.